

Содержание

Александр Волков. «Орфей в гиперборейских снегах» (из истории русских переводов Вергилия в первой четверти XIX века)	3
Константин Лаппо-Данилевский. Вячеслав Иванов — преподаватель версификации (строфика)	26
Дарья Кожачкина. «Скоро будет мой далекий путь...»: <i>Творчество Елены Гуро и философия Дао</i>	54
Максим Щавлинский. «Храм Солнца» И. А. Бунина и травелоги о Святой земле Пьера Лоти	73
Владимир Емельянов. О происхождении эпитафии на могиле Якова Григорьевича Гуревича	101
Эвелина Шипунова. «Обморочная пульсация реальности» в пьесе В. В. Набокова «Изобретение Вальса»	116

Тираж 500 экз.

Редакция:

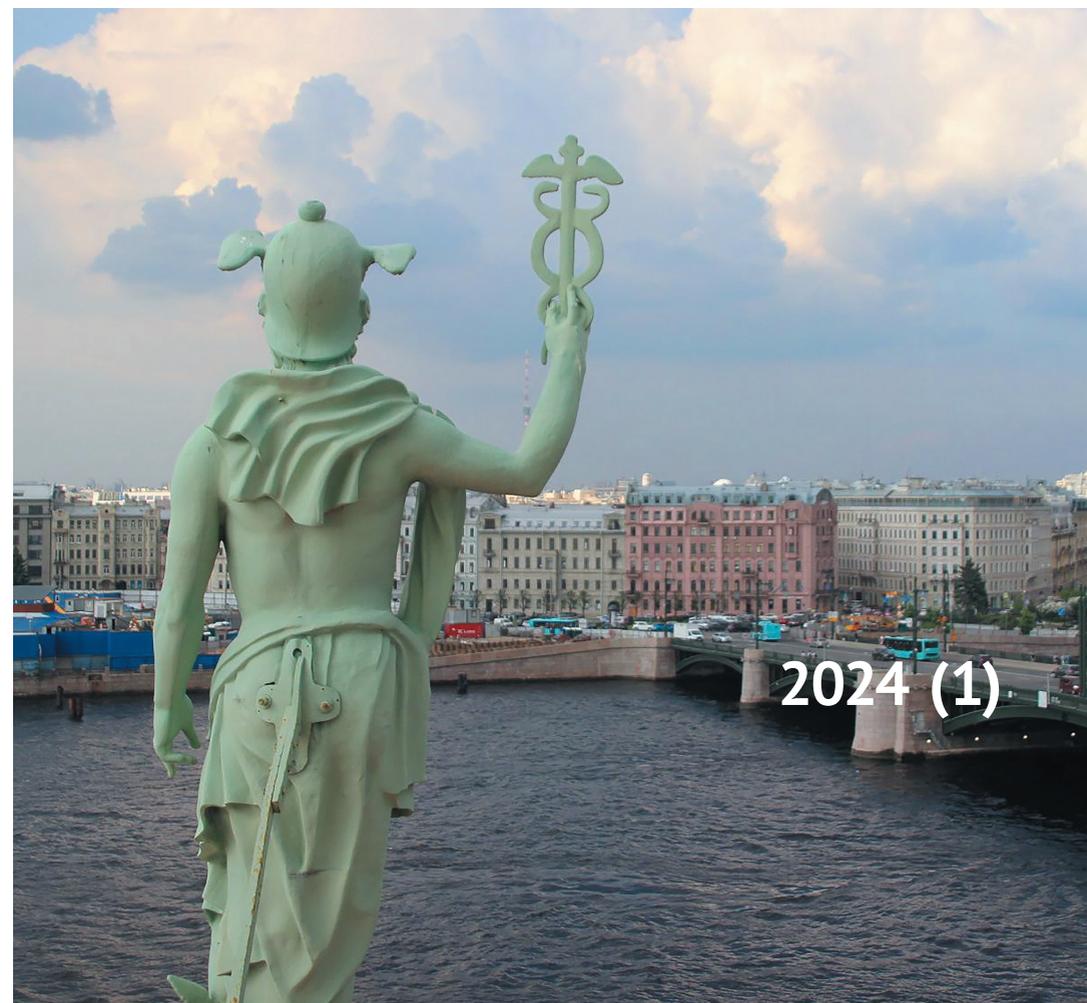
А. А. Кобринский (главный редактор),
А. С. Лащева, А. А. Чепурнова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2024 XX (1)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

20

Санкт-Петербург
2024

КОНСТАНТИН ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
(Санкт-Петербург)

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЕРСИФИКАЦИИ (СТРОФИКА)

Аннотация: В статье рассматривается преподавание русского поэта-символиста Вячеслава Иванова (1866–1949) в литературных кружках и обществах Петербурга и Москвы в 1909–1920 годах. Этот опыт обучения молодых поэтов версификации стал прелюдией к его последующим курсам по поэтике и стихосложению для студенческой аудитории. В центре исследования преподавание строфики в лекциях по поэтике, прочитанных Вячеславом Ивановым в Азербайджанском государственном университете в 1922 году (повторены в 1923–1924 годах).

Ключевые слова: лекции Вячеслава Иванова по поэтике в Азербайджанском государственном университете в 1922 году, литературные кружки и общества.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский, д.ф.н., Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

Viacheslav Ivanov as a Teacher of Versification (Stanzaic Forms)

Abstract: The article gives an overview of the pedagogical activities of the Russian symbolist poet Viacheslav Ivanov (1866–1949) in literary circles and societies of St. Petersburg and Moscow between 1909 and 1920, where he taught versification to younger poets. This gave Ivanov important experience and served as a prelude to his later courses on this topic for students at the university level. The focus of the analysis is on stanzaic forms, as discussed in the lectures on historical and theoretical poetics that Ivanov gave at the Azerbaijan State University in Baku (1922; repeated in 1923–1924).

Key words: Viacheslav Ivanov's lectures on Poetics at the Azerbaijan State University in 1922, literary circles and societies.

About the author: Konstantin Lappo-Danilevskii, PhD, Doctor Habil. of Philology, senior research fellow, Institute of Russian

Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences.
Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

DOI 10.48612/sum-2024-20-1-26-53

Светлой памяти Д. И. Черашней

В 1897 году Вячеслав Иванов уклонился от сдачи экзамена, завершавшего процедуру получения докторской степени и требовавшего подготовки, которая отняла бы еще немало времени и сил. Произошло это после известных колебаний, ибо диссертация о древнеримских обществах публиканов получила два положительных отзыва от его учителей Т. Моммзена и О. Гиршфельда и уже была принята философским факультетом Берлинского университета. Шаг этот означал признание приоритета литературного творчества для дальнейшего жизненного пути и в то же время, казалось бы, разрыв с миром науки и университетского преподавания. Но этого не произошло — основательная академическая подготовка в области классической древности, полученная Вячеславом Ивановым в России и в Западной Европе, стала в дальнейшем залогом двойственности его статуса: большинством современников он воспринимался именно как poeta doctus. Ученый мир, отдавая должное его талантам и знаниям, поэтому не раз закрывал глаза на отсутствие научной степени у Вячеслава Иванова и допускал его к преподаванию в высшей школе.

Первым таким опытом стало чтение с 27 апреля по 13 июня 1903 года лекций по истории дионисийских культов в Русской высшей школе общественных наук в Париже, основанной в 1901 году М. М. Ковалевским. Это была прекрасная возможность для Вячеслава Иванова опробовать перед аудиторией идеи религиоведческого труда, который он тогда как раз завершал и который вскоре был напечатан.¹

¹ Курс был опубликован под названиями «Эллинская религия страдающего бога» в журнале «Новый путь» (1904. № 1–3; 5; 8–9) и «Религия Диониса. Ее происхождение и влияния» в «Вопросах жизни» (1905. № 1–2).

Спустя семь лет — с ноября 1910 по май 1912 года он читал курс античных литератур на Высших женских курсах Н. П. Раева в Санкт-Петербурге, заняв здесь место И. Ф. Анненского, скончавшегося 30 ноября 1909 года. Отсутствие ученой степени вызвало серьезные возражения против кандидатуры поэта со стороны попечителя Санкт-Петербургского учебного округа графа А. А. Мусина-Пушкина, и лишь вмешательство Ф. Ф. Зелинского, удостоверившего высокие компетенции Вячеслава Иванова и обратившегося в Министерство народного просвещения, изменило ситуацию.¹

Наиболее длительным и интенсивным оказалось преподавание в Азербайджанском государственном университете, профессором которого по кафедре классической филологии Вячеслав Иванов был единогласно избран 19 ноября 1920 года. Обретенный статус ординариуса означал ускоренную (в особенности на первых порах) подготовку различных занятий.

В данной работе хотелось бы продолжить разговор о «Поэтике», одном из пропедевтических курсов, а именно о той его части, где Вячеслав Иванов затрагивал вопросы строфики, и одновременно наметить принципы дальнейшего комментирования стиховедческой части курса.

Как установил Н. В. Котрелев, «Поэтика» читалась Вячеславом Ивановым впервые весной 1922 года; курс был дважды повторен — весной 1923 года и в 1923/24 академическом году.² Основным источником информации об этом курсе являются конспекты, сделанные О. Г. Тер-Григоряном, одним из бакинских студентов. Они сохранились у В. А. Мануйлова и, по всей видимости, запечатлели курс в том виде, в каком он был прочитан весной 1922 года (Мануйлов начал свое обучение на историко-филологическом факультете

¹ *Лапто-Данилевский К. Ю.* О преподавании Вячеслава Иванова на курсах Н. П. Раева // *Русская литература.* 2011. № 4. С. 73–76.

² *Котрелев Н. В.* Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета // *Труды по русской и славянской филологии.* XI. Литературоведение. Тарту, 1968. С. 327. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 209).

Азербайджанского государственного университета в феврале 1922 года).¹

ПРЕПОДАВАНИЕ ВЯЧЕСЛАВОМ ИВАНОВЫМ ОСНОВ СТИХОВЕДЕНИЯ ДО ПЕРЕЕЗДА В БАКУ

Прежде чем обратиться к стиховедческой части «Поэтики», имеет смысл уделить внимание тому, как сходные темы рассматривались Вячеславом Ивановым на внеуниверситетских занятиях, и в особенности с молодыми поэтами. Наиболее ранним курсом такого рода были лекции о стихе, прочитанные Вячеславом Ивановым в так называемой Поэтической академии весной 1909 года. В общей сложности с 14 апреля по 16 мая 1909 года на Башне Вячеслава Иванова состоялось восемь заседаний, в которых принимали участие А. Н. Толстой, Н. С. Гумилев, Е. И. Дмитриева (Черубина де Габриа), Ю. Н. Верховский, В. Н. Ивойлов (Княжнин), О. Э. Мандельштам, Б. С. Мосолов, П. П. Потемкин, И. Гюнтер; Е. А. Зноско-Боровский, В. А. Пяст, С. А. Ауслендер, О. А. Беляевская, сестры А. К. и Е. К. Герцык, А. М. Ремизов с женой, В. В. Гофман, М. Л. Гофман, К. А. Сюннерберг и др. М. Л. Гаспаров, подготовивший публикацию протоколов,

¹ В 1976 году В. А. Мануйлов передал рукопись хранившихся у него конспектов своей ученице Е. Л. Белькинд для изучения и последующей публикации. В 1980 году появилось первое исследование, посвященное этим материалам: *Белькинд Е. Л.* Теория и психология творчества в неопубликованном курсе лекций Вяч. Иванова в Бакинском гос. университете (1921–1922 гг.) // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. С. 208–214. Подготовленная Е. Л. Белькинд машинопись лекций имела определенное хождение среди литературоведов; укажу, например, на их текст в архиве Д. Е. Максимова: *Иванов В. И.* Поэтика. Запись его лекций, сделанная О. Тер-Григорян<ом>. Ксерокопия машинописи. С сопроводительной запиской Е. Белькинд. Дек. 1978 // РНБ. Ф. 1136 (Д. Е. Максимов). Оп. 2. Ед. хр. 817. Именно этот, не до конца выверенный текст лег в основу публикаций: *Tamarchenko A.* The poetics of Vyacheslav Ivanov: Lectures Given at Baku University // Vyacheslav Ivanov: Poet, Critic and Philosopher. Edited by R. L. Jackson and L. Nelson, Jr. New Haven, 1986. P. 83–95; *Эткинд Е.* Вячеслав Иванов и вопросы поэтики. 1920-е годы // *Cahiers du Monde russe.* 1994. Vol. XXXV (1–2), janvier–juin. P. 141–154. М. Л. Гаспаров также располагал текстом лекций, как видно по их цитации в статье о занятиях в Поэтической академии (см. следующее примечание).

которые велись М. М. Замятниной, отмечал крайнюю неразборчивость, а порой и невразумительность сделанных ею записей.¹ Эти их особенности объясняются тем, что Замятина была чужда материям, обсуждавшимся в Поэтической академии. М. Л. Гаспаров говорит и о невысоком уровне версификационных познаний молодых литераторов, слушавших его курс. На мой взгляд, причиной, по которой Вячеславу Иванову приходилось касаться и тем элементарных, был широкий образовательный и возрастной диапазон его аудитории. Так, Гаспаров отмечает, что Дмитриева и Верховский как филологи-романисты обнаружили высокую осведомленность в романской строфике и стихосложении, а второй из них даже сделал небольшой содоклад о рифме и белом стихе. В любом случае стоит пожалеть и о том, что сделанные записи неполны и не всегда достоверны, и о том, что первые лекции не конспектировались (именно в этой части Вячеслав Иванов, возможно, делился знаниями об античном стихосложении)².

Все же и в таком виде лекции весны 1909 года представляют определенный материал для сопоставлений и комментирования курса бакинской «Поэтики». В частности, из записей Замятниной (большей частью, увы, весьма кратких) явствует, что в Поэтической академии предметом обсуждения становилась и древнегреческая (алкеевы и сапфические

¹ *Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе в Поэтической академии 1909 г. // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 89–105. Важные свидетельства современников и участников суммированы в работе: *Обатнин Г.* Материалы к учению о рифме в башенной Академии стиха // *Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / Ed. by L. Fleishman, D. M. Bethea, I. Vinitzky. Bern, 2020. P. 333–365. Здесь же опубликованы сделанные Б. С. Мосоловым записи двух выступлений о рифме — Ю. Н. Верховского от 14 апреля и Вячеслава Иванова от 23 апреля 1909 года (с. 350–365).

² О том, что Вячеслав Иванов многократно обращался к древней поэзии, можно заключить хотя бы по следующему пассажу в мемуарах Вл. Пяста: «В квартире на “башне” бывало по вечерам в ту весну тихо и печально, — но царствовала кипучая работа. Появилась большая аспидная доска; мел в руках лектора; слышались звуки “божественной эллинской речи”; раскрылись тайны анапестов, пеонов и эпитритов, “пародов” и “экзодов”. Все это ожило и в музыке русских, как классических, так и современных стихов» (*Пяст В.* Встречи / сост., вступ. ст., науч. подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. М., 1997. С. 100).

строфы), и персидская (газеллы), но главным образом романская строфика (терцины, канцона, секстина, октава, сонет, венки сонетов, королевская песнь, ротруэнж, пастурель, ле, вириле, виланель, рондель, рондо, триолет и др.). Схемы рифмовки не раз выписывались Вячеславом Ивановым на доске; «романский крен» занятий объясняется не в последнюю очередь живым участием в лекциях Е. И. Дмитриевой и Ю. Н. Верховского, филологов-романистов по образованию.¹ В октябре 1909 г. в Петербурге при редакции журнала «Аполлон» возникло Общество ревнителей художественного слова, деятельность которого во многом стала продолжением литературных собраний Поэтической академии. Как известно из мемуаров Вл. Пяста, здесь был отчасти повторен, отчасти продолжен версификационный курс Вячеслава Иванова; с рядом лекций выступил И. Ф. Анненский.² К сожалению, их выступления не были на этом этапе никем законспектированы.

Преподавание основ версификации и поэтического мастерства Вячеслав Иванов продолжил после длительного перерыва, уже в послереволюционные годы. Первой в ряду предприятий, аналогичных Поэтической академии, стала Студия стиховедения, которую со своим знакомым по фамилии Вейнцман, студентом-филологом, основала весной 1918 года поэтесса Надежда Павлович. К чтению лекций ей удалось привлечь Андрея Белого, Валерия Брюсова, Михаила Гершензона и Вячеслава Иванова. Известно, что в заседаниях студии принимали М. А. Моница, С. В. Шервинский и некто А. Д. Дмитриев. Деятельность студии почти не документирована, неизвестны точные даты произнесения почти всех докладов и их тематика. Основным свидетельством о ней остается краткий рассказ о возникновении студии в мемуарах Н. А. Павлович.³

¹ Стоит отметить, что как раз в это время было создано значительное число стихотворений, вошедших в главную книгу лирики Вячеслава Иванова «*Cor Ardens*» (1911–1912), где именно романская строфика богато и разнообразно представлена.

² Пяст В. Встречи. С. 105.

³ Павлович Н. А. Неволя памяти / публ. Т. Бедняковой // Человек. 1997. № 1. С. 154–156. См. также: Обатнин Г. В. Из архивных разысканий о Вяч. Иванове // Русская литература. 2014. № 2. С. 273–274.

В данном контексте нельзя не упомянуть Пушкинский семинарий (он же Пушкинский кружок, Пушкинская студия), начавший работу в феврале 1919 года в Москве по адресу: Староконоушенный переулок, дом 4, в помещении, предоставленном И. М. Дегтеревским. Кроме него, в организации семинария активное участие приняли Е. Н. Елеонская и А. А. Дилевская; руководителем стал Вячеслав Иванов. Основные сведения о деятельности семинария содержатся в анонимном обзоре «О первом семестре “Пушкинского семинария” под руководством Вячеслава Иванова и о лекциях при этом семинарии», опубликованном А. Б. Шишкиным. В нем приведены названия выступлений, из которых явствует, что в семинарии обсуждались не только пушкиноведческие темы: «Как возникает стих» (К. Д. Бальмонт), «О мистике любви в произведениях Тургенева» и «Об “Идиоте” Достоевского» (Вячеслав Иванов), «О внутренней готовности творчества» (Ю. К. Балтрушайтис), «О теориях художественного слова» (Андрей Белый), «О творчестве Андрея Белого» (Н. А. Бердяев) и «О пейзаже в русской поэзии и живописи XIX века» (А. А. Сидоров).¹

Важной вехой в истории Пушкинского семинария, отметившей год его существования, стало заседание 11 февраля 1920 года, на котором состоялись доклады: «Античная стихия в творчестве Пушкина» Вячеслава Иванова, «Аполлон Григорьев о Пушкине» В. Н. Княжнина, «Послание к вельможе» Ю. П. Денике, «Гениальная простота Пушкина» П. Н. Сакулина.² Свою работу семинарий прекратил, видимо, в мае 1920-го, ибо 16 мая 1920 года на заседании Общества любителей российской словесности в связи с предполагавшимся (но тогда не состоявшимся) отъездом к Вячеславу Иванову с прощальным приветствием от имени участников семинария обратился Ю. П. Денике.³

¹ *Шишкин А. Б.* Материалы к теме «Вяч. Иванов и пушкиноведение» // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы / отв. ред. К. Ю. Лапто-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб., 2010. Вып. 1. С. 784–791.

² [Аноним]. Пушкинский кружок в Москве // Научные известия / Академический центр Наркомпроса. М.: Гос. изд-во, [1922]. Сб. 2: Фило-софия. Литература. Искусство. С. 291. Ср. также без указания точной даты проведения заседания: [Аноним]. Пушкинская годовщина в Пушкинском кружке // Вестник театра. 1920. № 54. 24–29 февр. С. 15.

³ *Котрелев Н. В.* Вяч. Иванов — член общества любителей российской словесности // *Europa Orientalis*. 1993. Vol. XII (1). P. 334–335.

И вышеупомянутый обзор, и краткие статьи о семинарии содержат лишь самые общие сведения о состоявшихся в нем выступлениях и их обсуждениях. Как они происходили, можно понять из записей Ивана Александровича Кашкина (1899–1963), молодого поэта, ставшего впоследствии известным переводчиком с английского языка. В июне 1919 года Кашкина, по-видимому, отпустили на побывку в Москву (в тот момент он был штабным служащим в Красной армии), и он присоединился к семинарию. В его заметках, крайне поспешно сделанных и не всегда разборчивых, содержится информация о следующих пушкиноведческих заседаниях: о сделанном в начале июня докладе И. Н. Розанова «Подражание Анакреону» и анализе стихотворения «Осень», выполненном И. М. Дегтеревским; о разборе Вячеславом Ивановым пушкинских стихотворений «Элегия», «Буря», «Мадонна» и «Подражание древним» (11 июня); о лекции Вячеслава Иванова о рифме и средствах выразительности поэтического текста, после которой им было разобрано «Воспоминание» (23 июня); о докладе Ю. П. Денике о «Вельможе», сопровождавшемся комментариями Вячеслава Иванова (25 июня). Кашкин также законспектировал две лекции, к Пушкину напрямую не относящиеся: Вячеслава Иванова о романе Достоевского «Идиот» (состоялась между 11 и 22 июня) и Н. А. Бердяева «Андрей Белый как духовная проблема» (22 июня).¹

Так как Вячеслав Иванов подолгу размышлял о своих любимых произведениях Пушкина и неоднократно к ним возвращался, ряд его раздумий, не зафиксированных одними слушателями, оказался законспектирован другими. Так произошло, например, с пушкинской «Мадонной» («Не множеством картин старинных мастеров...», 1830), сонетом, о котором в бакинском курсе сказано, что он, как и сонет «Поэту», «несовершенен по форме», однако мысль эта в лекциях никак не раскрывается (не ясно, опустил ли Тер-Григорян эти суждения, или, быть может, попросту не

¹ Глухова Е. В. Вяч. Иванов, Н. Бердяев и другие на заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.: конспекты И. А. Кашкина // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. М., 2024. Вып. 4. (В печати).

успел записать, или же сам Вячеслав Иванов воздержался от пояснений). Кашкин подробно фиксирует сказанное 11 июня 1919 года в Пушкинском семинарии о «несовершенстве формы» «Мадонны»: Вячеслав Иванов порицает анжамбман из второго катрена в терцет и полагает недопустимым повторение одних и тех же слов и полиптотоны (так, «картина», «тебя», «желал» повторяются дважды; а «одна» — трижды); цезуру в стихотворении он считает слабой, из-за чего отдельные александрийские стихи распадаются на три части.¹ Явно полагая несоблюденным развитие лирического сюжета в «Мадонне», Вячеслав Иванов поясняет, как оно должно происходить в сонетах: «экспозиция — 1 четверостишие; развитие — 2 четверостишие; перипетия — новы<й> фон, нов<ый> поворот; развязка — неожиданна, те<м> лучше подход к сочинению> формы». Похвалу вызывает лишь рифмовка терцетов («Хорошо разнообразие схем терцетов») и «разнообраз<ие> последнего терц<ета>».²

Вячеслав Иванов не был доволен и общим «мадригальным характером» стихотворения. В «Мадонне» ему недостает аполлинийской гармонии, аполлинийского видения, в котором бы разрешилось дионисийское волнение, что невозможно без «уступки Дионису». Это приводит к вердикту о стихотворении: «Не согрето внутренни<м> накалом вдохновения: недопечено».³ Он не видит «выдержанного образа» в «Мадонне» и потому вопрошает: «Где же Младенец, где Спасит<ель>?» Совершенный сонет, по мнению Вячеслава Иванова, — воплощение принципов классического искусства, что подводит к следующему выводу: «Самодовления

¹ Хотя в записях Кашкина речи об этом не идет, Вяч. Иванов также, по всей видимости, не мог принять различную рифмовку катренов в «Мадонне»: в первом охватную, во втором перекрестную. В сонете «Поэту» («Поэт! не дорожи любовью народной...», 1830) она, наоборот, в первом терцете перекрестная, во втором охватная.

² Лекции по русской литературе. Конспект И. А. Кашкина // РГАЛИ. Ф. 2854 (Кашкин), Оп. 1. Ед. хр. 144. Л. 20. В настоящее время конспект подготовлен к печати (выражаю признательность автору публикации за возможность пользования им): Глухова Е. В. Вяч. Иванов, Н. Бердяев и другие на заседаниях Пушкинского семинария. (В печати).

³ Лекции по русской литературе. Конспект И. А. Кашкина. Л. 19 об.

стихотв<орения> нет, а дополне<ние> произвольное [недопусти-мо] в логично исчерпывающей классич<еской> канони<чности>. Эффект недогов<ор>енно<сти> обыче<н> у романт<иков> и символистов. Здесь недопустимо».¹

Иным, отличным от характера занятий во всех вышепе-речисленных обществах (хотя и во многом близкородствен-ным) был стиль работы в «Кружке поэзии» при московском Государственном институте декламации, организованном Фейгой Израилевной Коган (1891–1974). Его заседания (общим числом семнадцать) проходили с 29 февраля по 1 августа 1920 года и были весьма подробно законспектированы самой устроительницей (пропали лишь записи третьей и шестнад-цатой встреч). Кружок посещали и юные литераторы, до-бившиеся со временем некоторых успехов, и те, кто канул в безвестности. Состав участников, по словам Коган, был следующим: «В кружок входили: Гарпенко Е., Карпова М. В., Кашкин И. А., Коган Ф. И., Костенская А. В., Левит Т. М., Мочалова О. А., Никитин М. П., Суражевский Дм. Иногда присутствовали: Иоффе Б. В., Кондратьев А. И., Неф, Ор-лов П.».² В кружке на первый план выступало оригинальное творчество участников, большинство из которых училось «в действии», т. е. постоянно создавая собственные про-изведения под руководством Вячеслава Иванова. Занятия состояли из чтения новосочиненных стихов и их обсуждений. Вячеслав Иванов на правах мэтра не только высказывался о прочитанных произведениях, но и позволял себе довольно обширные экскурсы, а также направлял работу в целом. Особое внимание уделялось им строфике, в связи с чем он побуждал молодых поэтов к освоению различных твердых форм (*formes fixes*), что, в свою очередь, провоцировало его самого на порой весьма пространные суждения о *huitain*'ах, рондо, ронделях, триолетах, сестинах, терцинах, сонетах,

¹ Там же. Л. 20.

² Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. Запись Ф. И. Коган, 1920 год / публ. А. Б. Шишкина // *Europa Orientalis*. 2002. Vol. 21 (2). С. 119–170. Здесь же и более подробно об участниках. О кружке см. также в автобиографии его устроительницы: Книга хвалений (Псалтырь) в переводе с древнееврейского Фейги Коган / составление, подгот. текста, предисловие Ю. Б. Орлицкого. М., 2024. С. 408–410.

газетах. Вячеслав Иванов также с большим удовольствием зачитывал собственные стихи в качестве образцов обсуждавшихся *formes fixes* (см. в особенности двенадцатую встречу от 30 мая 1920 года).¹

Если служба Вячеслава Иванова в Историко-теоретической секции Театрального отдела (ТЕО Наркомпроса), председателем Бюро которого он стал 15 октября 1918 года, подробно изучена,² то его работа в Литературном отделе (ЛИТО) еще недостаточно прояснена. Этот отдел был создан в начале 1920 года Брюсовым; ему же принадлежала идея Литературной студии, которую с момента ее создания в начале мая возглавил Вячеслав Иванов.³ О том, как проходил прием, а также о нескольких первых занятиях студии известно из неопубликованных дневниковых записей поэта и стиховеда Михаила Петровича Малишевского (1896–1955).⁴ В настоящий момент они находятся в недоступном мне частном архиве, но извлечения из них, как раз касающиеся всего, что связано с Вячеславом Ивановым, имеются в Отделе рукописей ИМЛИ⁵

¹ Здесь имеет смысл попутно упомянуть еще один кружок — «Чаша». Он возник в последний год пребывания Вячеслава Иванова в Баку и не был сугубо литературным. На заседаниях не только читались стихи, но также исполнялась музыка, звучало пение. Стихи обсуждались, но, как кажется, собственно педагогическая составляющая была ослаблена. Протоколы не велись, поэтому о происходившем можно составить представление лишь по мемуарам. См. подробнее (здесь же литература): *Миллиор Е.* Вспоминая Вяч. Иванова и Кружок «Чаша» / публ. Е. Ивановой, Л. Зубарева // *Контекст-2013. М., 2013. С. 368–397.*

² *Бёрд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть (1919–1929): Неизвестные материалы // *Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305–306, 322–323; Зубарев Л. Д.* Вячеслав Иванов и театральная реформа первых послереволюционных лет // *Начало: Сборник работ молодых ученых. М., 1998. Вып. 4. С. 184–216.*

³ В ряде документов 1920 года Вяч. Иванов указывал, что является заведующим Литературной студией Лито Наркомпроса (*Бёрд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть (1919–1929): Неизвестные материалы С. 311, 314 et passim). На основе студии при Литературном отделе Наркомпроса весной 1921 года был создан Высший литературно-художественный институт, просуществовавший до начала 1925 года.

⁴ Его наиболее полную биографию см. в кн.: *Малишевский М. П.* Полнолуние осени: Стихотворения / сост., биогр. очерк и комментарии А. Л. Соболева. М., 2020. С. 464–515.

⁵ ИМЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 7.

и в Римском архиве Вячеслава Иванова.¹ Сделаны они были, видимо, по инициативе В. А. Мануйлова в конце 1960-х или начале 1970-х годов, насчитывают всего пять страниц машинописного текста и документируют приемное собеседование (5 мая 1920 года), а также лекции Вячеслава Иванова от 5, 12 и 19 июня 1921 года. Конспекты довольно краткие и позволяют судить скорее о тематике лекций и об их отдельных положениях. Следует признать, что они освещают ряд тем, которые получили в дальнейшем освещение в бакинских лекциях Вячеслава Иванова по поэтике — о синкретическом искусстве, об аналитических и синтетических суждениях, об изучении как источнике поэзии, о происхождении стихов из заговорных формул, об идеях Карла Бюхнера о рабочем ритме, о поэзии как языке богов, о связи обряда и мифа, о симметрическом и несимметрическом стихосложении. В последней из лекций речь зашла и о строфике, но, судя по всему, Малишевский законспектировал лишь ее малую толику — в его записи крайне кратко говорится лишь об октаве: приводится схема рифмовки, утверждается, что «октавы любят отступления» и что они подобают скорее эпосу («Лирика не излагается в октавах»)².

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ О СТРОФИКЕ В БАКИНСКОМ КУРСЕ ПОЭТИКИ

Как видим, к моменту начала работы в конце 1920 года в Азербайджанском государственном университете Вячеслав Иванов имел уже достаточный опыт систематического преподавания основ поэтики и стиховедения, при этом его характер и объем сообщаемых знаний варьировался в зависимости от аудитории. Университетский курс, даже и пропедевтический, обязывал к большей структурированности и четкости, поэтому его заключительная часть (лекции XVI–XXII) определяется как «Учение о художественных приемах поэта», включающее у Вячеслава Иванова четыре раздела: 1) учение

¹ РАИ. Оп. 6. Карт. 4. Папка 19. Л. 1–6.

² ИМЛИ. Ф. 55. Ед. хр. 7. Л. 6.

о стиле; 2) учение о композиции и строфике; 3) учение об эвфонии; 4) учение о ритмике и метрике.

Объединение вопросов композиции и строфики в курсе объясняется отчасти тем, что одной из основных подручных книг, которыми poeta doctus пользовался, готовясь к лекциям, была книга высоко ценимого им В. М. Жирмунского «Композиция лирических стихотворений», опубликованная как четвертый выпуск «Сборников по теории поэтического языка» (Пб., 1921),¹ серии, основанной Виктором Шкловским. Этим объясняется использование Жирмунским в ряде случаев формалистской терминологии, которая от него переключивается и к Вячеславу Иванову и которую по сути надо признать избыточной.²

Следует отметить, что конспект О. Г. Тер-Григоряна содержит перекрестки, цель которых главным образом заключалась в том, чтобы снабдить основное изложение пояснением наиболее важных терминов. Вячеслав Иванов, думается, принимал участие в этой «доработке» конспекта: либо указывал, что и откуда следует выписать, либо формулировал сам, используя при этом то, что находилось под рукой.³ Так, в первом примечании к XVIII лекции пояснено: «Ритм в поэзии есть реальное чередование ударений в стихе как результат взаимодействия естественных свойств языкового материала и идеального метрического задания».⁴

¹ Об истории взаимоотношений Вячеслава Иванова и В. М. Жирмунского см. в первую очередь: Кузнецова О. А. Дискуссия о состоянии русского символизма в «Обществе ревнителей художественного слова» (обсуждение доклада Вяч. Иванова) // Русская литература. 1990. № 1. С. 200–207; Лавров А. В. В. М. Жирмунский в начале пути // Русское подвижничество. М., 1996. С. 57–63.

² Как и у Жирмунского, у Вячеслава Иванова встречаем термины О. М. Брика «скреп», «концовка», «стык» и «кольцо»; первый из них соответствует анафоре, второй — эпифоре, третий — эпанастрофе, четвертый — эпанапепсису (анадиплосису).

³ В разделе, посвященном строфике, для данных целей использовалась также статья: Тиандер К. Ф. Исторические перспективы современной лирики // Вопросы теории и психологии творчества: (Пособие при изучении теории словесности в высших и средних учебных заведениях) / ред.-изд. Б. А. Лезин. Харьков, 1911. Т. I. 2-е изд., переработ., значительно доп. С. 244–290.

⁴ [Иванов В. И.] Поэтика (записи лекций Вяч. Иванова): [записал] О. Тер-Григорян // Личный архив К. Ю. Лаппо-Данилевского. Тетрадь 8. С. 145.

Т. е. слово в слово процитирована книга Жирмунского.¹ Чуть далее в четвертом примечании дается следующее определение строфы: «Строфа — постоянно возвращающаяся, закономерная построенная группа стихов, которую лирический поэт кладет в основу метрической композиции; строфа, будучи единицей метрического построения, является одновременно законченным синтаксическим и тематическим целым: заканчивается точкой и заключает в себе самостоятельную мысль».² В данном случае налицо контаминация, «склеивание» определения из следующих двух пассажей из той же книги: 1) «...поэт лирический кладет в основу метрической композиции постоянно возвращающуюся, закономерно построенную группу — строфу»;³ 2) «Однако, будучи единицей метрического построения, строфа, как мы видели выше на примере стихотворения Мандельштама, является одновременно законченным синтаксическим и тематическим целым: она заканчивается точкой и заключает в себе самостоятельную мысль».⁴ Но и в собственный текст Вячеслав Иванов порой включает чужой: так, завершение XVIII лекции — почти дословная передача абзаца из книги Жирмунского о видах связанности словесных рядов повторами.⁵

Активно используя имевшуюся у него под рукой скудную литературу, Вячеслав Иванов полагался и на свою память, и на сведения, некогда вычитанные из разнообразных книг. В связи с этим стоит привести такой пример: поэт указывает, что правила построения венка сонетов были сформулированы «в XVI в. одной из итальянских академий».⁶ М. Л. Гаспаров, процитировавший это высказывание в своих примечаниях к записям курса в Поэтической академии в 1909 году, одновременно внес поправку, по-видимому, опираясь на один из

¹ Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений. Пб., 1921. С. 9.

² [Иванов В. И.] Поэтика (записи лекций Вяч. Иванова). Тетрадь 8. С. 147.

³ Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений. С. 12.

⁴ Там же. С. 13–14.

⁵ «Два законченных словесных ряда (два предложения, две синтаксических группы, две ритмические единицы) могут быть связаны...» *etc.* (Там же. С. 19).

⁶ [Иванов В. И.] Поэтика (записи лекций Вяч. Иванова). Тетрадь 8. С. 156.

современных справочников: «правила венка сонетов были утверждены Сиенской академией в 1460 г.».¹ Все же, как выясняется, Вячеслав Иванов правильно указал время, когда складывалась данная «суперформа». Сведения об этом восходят к «Истории поэзии на народном языке» в редакции издания 1713 года («Istoria della volgar poesia») Джованни Марио Крешимбени, который писал, что она сложилась в практике участников сиенской Accademia degli Intronati (под «intronati» имеется в виду то, что они возвысились, поднялись над повседневностью и теми, кто подавлен ее заботами).² Так как эта академия была основана между 1525 и 1527 годами, то следует признать, что утверждение венка сонета происходило именно в XVI веке.

Все изложенное выше побуждает сформулировать наконец принципы комментирования бакинских лекций Вячеслава Иванова по поэтике, исходя из особенностей этого текста. По моему мнению, в силу его компилятивного характера на первый план выступает установление источников, использовавшихся поэтом-профессором, а также выявление его собственных идей и наблюдений, как и их включение в контекст других его бесед и высказываний на сходные темы. В качестве примера подобного подхода ниже публикуется XIX лекция по рукописи, находящейся в моем распоряжении.³ Речь в ней идет о твердых строфических формах;⁴ объем предлагавшихся знаний был рассчитан на студентов провинциального вуза, т. е. был ниже того уровня обсуждения, что имел место в свое время в Поэтической академии или в московском Кружке поэтов.

¹ Гаспаров М. Л. Лекции Вяч. Иванова о стихе в Поэтической академии 1909 г. С. 100.

² Crescimbeni G. L'istoria della volgar poesia. Venezia, 1731. P. 214. Пользуюсь случаем выразить признательность А. О. Демину в связи с разысканиями о формировании канона венка сонетов.

³ [Иванов В. И.] Поэтика (записи лекций Вяч. Иванова). Тетрадь 8. С. 148–157.

⁴ К строфике Вячеслав Иванов обращается в других частях своего курса еще лишь раз. В XXI лекции он характеризует шлоку, опираясь на следующую статью об этой индийской форме: Булич С. Шлока // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. XXXIX. А: Шенье–Шуйский монастырь. С. 711.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Вячеслав Иванов

ПОЭТИКА

ХІХ лекция

I. Об анафоре. Происхождение анафоры. II. Два типа лирики: классический и романтический. Значение союзов в лирике. III. Припев. IV. Закон в художественном произведении. V. Откуда получают фиксированные формы стихов? Рассмотрение различных сложных строф. VI. Классическая формула рифмовки строфы в эпоху Возрождения. VII. Спенсерова строфа. VIII. Huitain. IX. Лэ. X. Формула рифмовки до-ронсаровской баллады. XI. Канцона. XII. Рондо, рондель, триолет. XIII. Сестина. XIV. Терцины. XV. Сонет.

Анафорический прием характеризуется присоединением следующего звена к предыдущему посредством общего запева, которым может служить и «и».

Анафора обычно признак романтического песенного лада, который пришел в большой мере из германских и в меньшей из романских источников. Из двух типов лирики: классической и романтической, классическая поэзия менее податлива на формы песни. Классическую песню труднее написать, чем песню романтическую.

В лирике огромное значение имеют союзы,¹ которые, будучи употреблены кстати и хорошо, приближают лирическое стихотворение к классическому типу. Благодаря союзам особенно отмечаются антитезы: «Я ехал к вам: живые сны / За мной вились толпой игривой, / И месяц... etc. Я ехал прочь: иные сны... / Душе влюбленной грустно было. / И месяц с левой стороны...».² Здесь проводится антитеза «я» и «месяц». Здесь наблюдается *concinntitas** и *parallélisme***.

Очень редкой композиционной формой в лирике является стык,³ но это в книжной лирике, в устной, народной лирике он широко распространен. Композиция «Гармонии

* Соразмерность, гармония (лат.) — *Ред.*

** Параллелизм (фр.) — *Ред.*

вечера» Бодлера также имеет стык.⁴ Бодлер — совершенный классик. В «Гармонии вечера» начало стихотворения дает последние звуки его; отсюда один шаг до припева, который очень любим в песенной форме романтического типа.^{а)5} Предпочтительнее стихотворения классического типа — где все ясно, символично, подчинено разуму. Но к какому бы типу ни приближалось стихотворение — к романтическому или классическому, поэт должен придерживаться определенных норм при создании своего произведения. Не может быть художника без закона. Гармония всего произведения зависит от тех норм, которых придерживается поэт.

Фиксированные формы стихов получаются из народных песен; все, что еще текуче, стремится принять определенные формы, и, если эти формы приняты, из первоначальных неясных форм народной песни получается нечто классическое. В эпоху Возрождения был установлен классический тип строфы; ей не соответствует пушкинская строфа в «Евгении Онегине». В классической строфе Возрождения первый стих второго четверостишия рифмовался с последним стихом первого четверостишия, затем уж вплеталась другая рифма. В строфе «Евгения Онегина» одинаковых рифм меньше, чем их было бы при одинаковом количестве строк, в строфе Возрождения.

Классический тип рифмовки строфы	Рифмовка в «Евгении Онегине»	К старо-французским строфам относятся:	
		<i>huitain</i> ⁶	<i>лэ</i> ⁷
a	a	a	a
b	b	b	a
a	a	a	b (короче a)
b	b	b	a

^{а)} Вставка чернилами внизу страницы: «Припев — концовка, обособленная в композиционном отношении. Композиционное обособление предполагает выделение из стихотворного целого: 1) тематическое — самостоятельность темы; 2) синтаксическое; 3) метрическое, концовка состоит из стиха или группы стихов, в метрическом отношении самостоятельных».

Классический тип рифмовки строфы	Рифмовка в «Евгении Онегине»	К старо-французским строфам относятся:	
b	c	b	a
c	c	c	b
b	d	b	a
c	d	c	a
c	e		b
d	f		
c	f		
d	e		
	g		
	g		

Huitain мог быть и маленьким стихотворением из 8 стихов.

Спенсерова строфа: 9 строк, из них 8 — пятистопный ямб, 9-я — шестистопник. Ее формула: ababbcbcc.

*Октава*⁸ — строфа в 8 ямбических строк⁹ по формуле: abababcc; иногда эта формула меняется ababcdcd.

*Баллада*¹⁰ означала у южно-романских народов, приблизительно с XII столетия, небольшое лирическое стихотворение, состоявшее из 3 или 4 строф, чаще же 8, 9 или 12 строф, перемежающихся с припевом, и имевшее обыкновенно содержанием любовную жалобу. Первоначально оно пелось в сопровождении танцев. До Ронсара баллада совсем не такая, как у немцев. Ее формула: ababbcbcc; кончается посредством envoi*: bcbcc.

*Канцона*¹¹ — старейшая форма итальянской лирики. У Петрарки в канцоне не более 10 и не менее 5 строф (в новой канцоне число строк достигает 20, 40 и 80). Количество стихов каждой строфы у Данте и Петрарки варьирует меж 9 и 20. Строфа делится на две части, вторую часть начальной рифмой любили соединять с последним стихом первой. Строфы имеют тождественное количество стихов

* Посылка (фр.) — *Ped.*

и одинаковое расположение рифм; обычно канцона кончается строфой более короткою. Длинная строка канцоны писалась пятистопным ямбом; короткая строка — трехстопным ямбом. Формула канцоны Петрарки на смерть Лауры:

abcabc — cddee
стык

Рондо.¹² Сложная строфа романского происхождения. Очень музыкальный романтический напев, который откован в строгие формы. Берется известная группа слов (до цезуры); она стоит в начале стихотворения, в середине и в конце. Вся строфа имеет 15 строк, подразделяется, в свою очередь, на 3 строфы. Пишется 5-стопным ямбом I₅ a^жa^жb^мb^мa^ж II₄ a^жb^мb^мx III₆ a^жa^жb^мb^мa^жx. Стих «x» не рифмуется с остальными и укорочен, представляет из себя обособленную концовку, причем начало первого стиха совпадает с этой концовкой (нач. 1=9=15). Рондо в музыке соответствует *adagio*.

Рондель.¹³ В музыке соответствует *allegro*, так же как и рондо, основывается на повторении целых стихов. Вся строфа состоит из 13 строк, делится на 3 строфы. Пишется 4-стопным ямбом I abba II abab III abbaa 1=7=13. 2=8. Повторяются целые строки.

Триолет.¹⁴ Название его произошло от тройного повторения 1-го стиха — 8 строк. Делится на две строфы или же на 3 части. Расположение рифм остается без изменения: I abaa II abab 1=4=7. 2=8. Пишется почти всегда 4-стопным ямбом.

Сестина^{15 а)16} не рифмуется; принцип ее в том, что берутся 6 строк (5-стопный ямб, женские окончания), 6 конечных слов которых должны давать приятный эвфонический эффект; после идет 2-я строфа тоже с 6-ю строками; во 2-й строфе те же концы, что и в первой, только в другом порядке. (Обе строки заключаются *en voi**).¹⁷

^{а)} Вставка чернилами внизу страницы: «Сестина: первая строфа — abcdef; вторая — abcde; третья — efabcd; четвертая — defabc; etc. За исключением связующих отдельные строфы слов первой и последней строчки, сестина не обладала рифмой (Тиандер)».

* Посылка (*фр.*) — *Red*.

*Терцины*¹⁸ употребляются лишь для эпических или эпо-лирических сюжетов. Плетутся терцины просто: средняя рифма предыдущего терцина окаймляет новую рифму в следующем терцине: aba, bcb, cdc... Кончаются терцины отдельной строкой, которая рифмуется со среднюю рифмой предыдущего терцина.^{a)19} Пишутся 5-стопным ямбом, в Италии с женскими окончаниями.

Сонет.²⁰ Имеются два типа сонета: французский и итальянский.²¹

Сонет Пушкина «К***» — построен по правильной итальянской форме.²²

14 строк. 5-стопный ямб. 2 катрена, 2 терцета. I катрен — abba, II катрен — abba. I терцет — bcd, II — cbd.^{b)} Два четверостишия на две рифмы, два терцета на три рифмы. Должна быть правильная последовательность женских и мужских рифм, так что, если сонет начинается женской рифмой, он закончится мужской и наоборот.

Пушкинский сонет «К***» и сонет Бальмонта «Вопрос» — имеют каждый по 148 слогов. Если же в терцетах была строгая последовательность мужских и женских рифм, то слогов было бы 147. В упомянутых сонетах каждый катрен содержит по 42 слога, каждый терцет — по 32. В сонете воспрещено употреблять слово, уже употребленное. Со стороны содержания каждое четверостишие имеет самостоятельную тему (каждое заканчивается точкой и синтаксически замкнуто); второе четверостишие имеет тему, являющуюся обычно развитием первой темы; оба четверостишия, будучи обособленными, вместе с тем примыкают друг к другу и образуют тематическое единство более высокого порядка, объединяющее восходящую часть; третья тема — нисходящей части представляет как бы завершение или синтез двух предыдущих. I катрен представляет собой как бы экспозицию, II — ближайшую развязку, III (I терцет) — перипетию — новый факт и IV (2 терцет) — другую перипетию; окончательной удар в последней строке сонета.

^{a)} Вставка чернилами внизу страницы: «Которая и есть рифма начальной строки песни. Схема aba bcb cdc ded eae a (Тиандер)».

^{b)} Вставка карандашом внизу страницы: «I ccb II dbd („К***“), I cdc II cdc».

Сонет может сделать предметом своего описания — что угодно, он имеет особое благородство. Сонеты Пушкина «Мадонна» и «Поэту»²³ — несовершенны по форме. Жирмунский не рекомендует употребление в терцетах формулы *ссd* и *eed*.²⁴ В XVI в. одной из итальянских академий было установлено положение о гирлянде сонетов.²⁵ Венок сонетов состоял из 15 сонетов. Последний стих 1-го сонета начинается, есть 1-й стих 2-го, последний 2-го — 1-й стих 3-го etc. Последняя строка 14-го сонета должна начинать 1-й сонет. Из последних стихов 14 таких сонетов образуется последний сонет, который как бы замыкает собой круг.

Газель.²⁶ Форма эта пришла из персидской поэзии. Газель не требует логической связи; стихотворение неопределенной длины. В четных стихах (и в 1-м стихе) встречается в конце одно и то же словосочетание, а перед ним стоит рифмующее слово. В нечетных стихах (кроме 1-го) нет ни рифмы, ни повторения.

Пантум.²⁷ Заимствование из яванской поэзии. Кроме амебейного построения,^{а)}²⁸ пантум требует, чтобы 1-й стих последующей строфы подхватывал 2-й стих предыдущей.

КОММЕНТАРИИ

- 1 *В лирике огромное значение имеют союзы* — эта мысль была развернута Вячеславом Ивановым на четвертой встрече Кружка поэтов от 14 или 15 марта 1920 года. Поэт поделился о роли для стихов союзов «и», «но», «а», «ибо», «так», «когда», «если», «как», а также о «неприятной отрывочности» асиндетона (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 122).
- 2 *«Я ехал к вам: живые сны <...>»* — построение пушкинского стихотворения «Приметы» (1829) подробно рассматривается в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 18.
- 3 *Очень редкой композиционной формой в лирике является стык* — ср.: «Насколько стык необычен как постоянный прием композиции

^{а)} *Вставка чернилами внизу страницы: «Амебейная композиция представляет особый вид анафорического построения. При этом каждые 2 периода, составляющие строфу, связаны меж собой внутренней анафорой (параллелизмом) и вместе с тем все нечетные периоды связаны между собой анафорой внешней, точно так же, как и все четные».*

- в лирике книжной, настолько существенную роль он исполняет в устной, народной лирике» (*Жирмунский В. М.* Композиция. С. 56).
- 4 *Композиция «Гармонии вечера» Бодлера также имеет стык* — на эти особенности стихотворения указывается в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 81–82.
- 5 *«Припев — концовка обособленная в композиционном отношении <...>»* (примеч.) — цитата из кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 56.
- 6 *Huitain* — эта форма обсуждалась на двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года. В качестве примера Вячеслав Иванов прочел «Где роза дышит, место свято...» из «*Cor Ardens*» (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 122).
- 7 *Лэ (ле)* — на седьмом заседании от 8 мая 1909 года в Поэтической академии Ю. Н. Верховский так говорил об этой форме: «Лэ — форма употребляется очень редко, чуть ли не один поэт» (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 101). Вячеслав Иванов воспроизводит схему рифмовки своего ле «Тернистый путь» (1912).
- 8 *Октава* — в записи М. П. Малишевского лекции Вячеслава Иванова от 19 июня 1921 года в ЛИТО Наркомпроса читаем об этой форме: «Октава: рифма АВ, АВ, АВ, СС, с соблюдением альтернатив, цепь октав=соблюдение альтернативы частей. Октавы “Осени” и “Домика в Коломне”. 1-й 5-й ямб, а 2-й 6 стоп. Домысел. Октавы любят отступления: “болтать о том, о сем”. Лирика не излагается в октавах. Октавой пишется повесть, рассказ (эпос)» (ИМЛИ. Ф. 55. Ед. хр. 7. Л. 6; неточность записи: «Домик в Коломне» написан 5-стопным ямбом, «Осень» — 6-стопным). Октава была вскользь упомянута Вячеславом Ивановым на седьмой встрече Кружка поэтов от 3 апреля 1920 года: «Давайте не менее двух третей замкнутых терцин и помещайте их в ответственных местах, а то вступительный период поэзии в четыре строки подсказывает начало октавы». (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 127). Октава рассматривается в статье: *Туандер К. Ф.* Исторические перспективы современной лирики. С. 283–284.
- 9 *...строфа в 8 ямбических строк...* — здесь и далее Вячеслав Иванов высказывает свои соображения для написания строф в силлабо-тонической системе стихосложения.
- 10 *Баллада* — в конспекте ошибочно указано девять строк в строфах: ababbcbcc (в основном тексте исправлено публикатором). Раздел «В старо-французском строе» второго тома «*Cor Ardens*» открывает баллада «*Cor Ardens Rosa*» («Всех нежной Персии даров...»).
- 11 *Канцона* — на шестом заседании от 29 апреля 1909 года в Поэтической академии Вячеслав Иванов подробно остановился на этой форме, проанализировав из русской поэзии канцону М. Кузмина «Хрустально небо, видное сквозь лес...», а также три собственные

из «*Cor Ardens*», копирующих строение строф в канцоне Петрарки на смерть Лауры (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 98–99).

- 12 *Рондо* — в конспекте неверно указана рифмовка второго катрена: $\Pi_4 a^*a^*b^*x$ (в основном тексте выправлено публикатором). На двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года Вячеслав Иванов отметил: «Эта форма отличается особой торжественностью и лиричностью — соединение напевности и торжественности. Хорош здесь пятистопный ямба». (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 137). В качестве примеров поэтом были прочитаны «*Il Tramonto*» и «*Вечерний луч*» из «*Cor Ardens*» (в них второй катрен, правда, зарифмован иначе: $\Pi_4 a^*a^*b^*x$). Рондо рассматривается в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 86. Здесь в качестве примера приведено рондо М. Кузмина «*Ложится снег... Печаль во всей природе...*», в котором приведена схема рифмовки, идентичная той, что содержится в лекциях Вячеслава Иванова.
- 13 *Рондель* — на двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года Вячеслав Иванов так высказался об этой форме: «Это нечто грациозное, метр — четырехстопный ямба» и привел схему рифмовки. В качестве примера им был прочитан рондель «*Весна*» из «*Cor Ardens*» (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 136). Рондель рассматривается в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 98. В качестве примера ронделя Жирмунский упоминает «*Весну*» Вячеслава Иванова.
- 14 *Триолет* — на седьмом заседании от 8 мая 1909 года в Поэтической академии Ю. Н. Верховский коснулся правил его написания (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 101). На двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года Вячеслав Иванов так характеризовал эту форму: «Триолет легкий, мадригален, бабочка. Триолет не терпит серьезности, которую ему придает Рукавишников, сделавший его орудием афоризмов. Сологуб не делает из него свободные вариации» (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 137). В качестве примера был прочтен триолет «*Rosa centifolia*» («*Я розу пел на сто ладов...*») из «*Cor Ardens*». Данная форма рассмотрена в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 86. В качестве примеров приведены триолеты Бальмонта.
- 15 *Сестина (секстина)* — на шестом заседании от 29 апреля 1909 года в Поэтической академии Вячеслав Иванов заметил: «Сестина теперь существует у Брюсова, Кузмина и Вяч. Иванова» (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 98). На двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года Вячеслав Иванов подробнейшим образом рассмотрел построение этой формы и прочел собственную сестину «*У зыблемых набатом Океана...*» из «*Cor Ardens*» (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова.

- С. 137). Рассматривается в статье: *Тиандер К. Ф.* Исторические перспективы современной лирики. С. 284–285.
- 16 «Сестина: первая строфа — *abcdef <...>*» (примеч.) — цитата из статьи: *Тиандер К. Ф.* Исторические перспективы современной лирики. С. 285.
- 17 Обе строки заключаются *envoi* — в конспекте явное искажение, по-видимому, о заключительной коде из трех стихов.
- 18 *Терцины* — Вячеслав Иванов подробно излагал свои мысли об этой форме на седьмом заседании от 8 мая 1909 года в Поэтической академии (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 101) и на шестой встрече Кружка поэтов от 26 марта 1920 года (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 126). Поэт неоднократно обращался к этой форме в своем творчестве. Терцинами написаны: «Сфинкс», Врата», «Миры возможного» («Кормчие звезды», 1903), «Терцины к Сомову», повесть «Феофил и Мария» («*Cor Ardens*») и др.
- 19 «которая и есть рифма начальной строки песни <...>» (примеч.) — цитата из статьи: *Тиандер К. Ф.* Исторические перспективы современной лирики. С. 283.
- 20 *Сонет* — различные аспекты сонетной проблематики многократно освещались Вячеславом Ивановым и на заседаниях Поэтической академии, и в Кружке поэтов. Значительное внимание уделено сонету в статье Тиандера и в книге Жирмунского.
- 21 *Имеются два типа сонета: французский и итальянский* — на шестом заседании Кружка поэтов от 26 марта 1909 года Вячеслав Иванов детально рассмотрел различия двух этих видов сонета (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 125).
- 22 *Сонет Пушкина «Г***» — построен по правильной итальянской форме* (примеч.) — о стихотворении Пушкина «Сонет» («Суровый Дант не презирал сонета...», 1830).
- 23 *Сонеты Пушкина «Мадонна» и «Поэту» — несовершенны по форме* — 11 июня 1919 года в Пушкинском семинарии Вячеслав Иванов подробно изложил свои мысли о «несовершенстве формы» «Мадонны»: он порицает анжамбман из второго катрена в терцет, повторение одних и тех же слов и полиптотоны, «слабость цезуры», общий «мадригалный характер» и проч. (Лекции по русской литературе. Конспект И. А. Кашкина // РГАЛИ. Ф. 2854 (Кашкин), Оп. 1. Ед. хр. 144. Л. 19 об.–20). См. подробнее в статье.
- 24 *Жирмунский не рекомендует употребление в терцетах формулы *ccd* и *eed** — *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 18.
- 25 *В XVI в. одной из итальянских академий было установлено положение о гирлянде сонетов* — правила написания венков сонетов установились в практике участников сиенской *Accademia degli Intronati*, основанной между 1525 и 1527 годами. Об этом

подробнее см. выше в статье. О венке сонетов в Поэтической академии речь заходила на шестом заседании от 29 апреля 1909 года (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 100). Вячеслав Иванов автор двух венков — «Венок сонетов» (1910; включен в «*Cor Ardens*») и «Два града» (1916; венок сонетов из лирической трилогии «Человек»).

²⁶ *Газель (газела, газелла)* — на восьмом заседании от 16 мая 1909 года в Поэтической академии Вячеслав Иванов так охарактеризовал газеллу: «Здесь с восточной неожиданностью группируются различные образы» (*Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе. С. 104); на двенадцатой встрече Кружка поэтов от 30 мая 1920 года эта мысль получила развитие: «Газела может говорить о чем угодно и сколько угодно плести бесконечный узор. Чем более газела напоминает собою персидский ковер, тем лучше. Это — персидская форма, в ней пестрота восточного ковра. Газела — для чистой лирики, она должна быть крайне грациозна. Если выдерживается единство мысли, тем лучше. Очень уместно мистическое содержание» (Кружок поэзии под руководством Вячеслава Иванова. С. 126). Из «*Cor Ardens*» в качестве примера простой газеллы была прочитана «Пел царь певцов... Немела...», в качестве усложненных — «Видел я на дне долины розу...», «Изваяна не из камней — из слоновой кости Башня...» и Роза огня («Если, хоть раз, видел твой взор — огни розы...»).

²⁷ *Пантум* — сокращенное изложение сказанного в кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 46.

²⁸ «*Амебейная композиция представляет особый вид анафорического построения.* <...>» (примеч.) — цитата из кн.: *Жирмунский В. М.* Композиция. С. 38.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белькинд Е. Л.* Теория и психология творчества в неопубликованном курсе лекций Вяч. Иванова в Бакинском гос. университете (1921–1922 гг.) // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. С. 208–214.
2. *Бёрд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть (1919–1929): Известные материалы // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305–331.
3. *Булич С.* Шлока // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. XXXIX. А: Шенье–Шуйский монастырь. С. 711.
4. *Гаспаров М. Л.* Лекции Вяч. Иванова о стихе в Поэтической академии 1909 г. // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 89–105.

5. *Глухова Е. В.* Вяч. Иванов, Н. Бердяев и другие на заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.: конспекты И. А. Кашкина // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. М., 2024 Вып. 4. (в печати).
6. *Жирмунский В. М.* Композиция лирических стихотворений. Пб., 1921.
7. *Зубарев Л. Д.* Вячеслав Иванов и театральная реформа первых послереволюционных лет // Начало: Сборник работ молодых ученых. М., 1998. Вып. 4. С. 184–216.
8. *Котрелев Н. В.* Вяч. Иванов — член общества любителей российской словесности // *Eurogra Orientalis*. 1993. Vol. XII (1). P. 323–335.
9. *Котрелев Н. В.* Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета // Труды по русской и славянской филологии. XI. Литературоведение. Тарту, 1968. С. 326–339. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 209).
10. *Кузнецова О. А.* Дискуссия о состоянии русского символизма в «Обществе ревнителей художественного слова» (обсуждение доклада Вяч. Иванова) // Русская литература. 1990. № 1. С. 200–207.
11. *Лавров А. В.* В. М. Жирмунский в начале пути // Русское подвизничество. М., 1996. С. 57–63.
12. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О преподавании Вячеслава Иванова на курсах Н. П. Раева // Русская литература. 2011. № 4. С. 66–79.
13. *Обатнин Г. В.* Из архивных разысканий о Вяч. Иванове // Русская литература. 2014. № 2. С. 264–281.
14. *Обатнин Г. В.* Материалы к учению о рифме в башенной Академии стиха // *Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / Ed. by L. Fleishman, D. M. Bethea, I. Vinitsky. Bern, 2020. P. 333–365.
15. *Тиандер К. Ф.* Исторические перспективы современной лирики // Вопросы теории и психологии творчества: (Пособие при изучении теории словесности в высших и средних учебных заведениях) / Ред.-изд. Б. А. Лезин. Харьков, 1911. Т. I. 2-е изд., переработ., значительно доп. С. 244–290.
16. *Шишкин А. Б.* Материалы к теме «Вячеслав Иванов и пушкиноведение» // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы / Отв. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб., 2010. Вып. 1. С. 780–807.
17. *Эткинд Е.* Вячеслав Иванов и вопросы поэтики. 1920-е годы // *Cahiers du Monde russe*. 1994. Vol. XXXV (1–2), janvier–juin. P. 141–154.
18. *Tamarchenko A.* The poetics of Vyacheslav Ivanov: Lectures Given at Baku University // *Vyacheslav Ivanov: Poet, Critic and Philosopher*. Edited by R. L. Jackson and L. Nelson, Jr. New Haven, 1986. P. 83–95.

REFERENCES

1. *Bel'kind E. L.* Teoriia i psikhologiiia tvorchestva v neopublikovannom kurse lektsii Viach. Ivanova v Bakinskom gos. universitete (1921–1922 gg.) // Psikhologiiia protsessov khudozhestvennogo tvorchestva. L., 1980. S. 208–214. (In Russ.)
2. *Berd R.* Viach. Ivanov i Sovetskaia vlast' (1919–1929): Neizvestnye materialy // Novoe literaturnoe obozrenie. 1999. № 40. S. 305–331. (In Russ.)
3. *Bulich S.* Shloka // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1903. Vol. XXXIX. A: Shen'e–Shuiskii monastyr'. S. 711. (In Russ.)
4. *Etkind E.* Viacheslav Ivanov i voprosy poetiki. 1920-e gody // Cahiers du Monde russe. 1994. Vol. XXXV (1–2), janvier–juin. P. 141–154. (In Russ.)
5. *Gasparov M. L.* Lektsii Viach. Ivanova o stikhe v Poeticheskoi akademii 1909 g. // Novoe literaturnoe obozrenie. 1994. № 10. S. 89–105. (In Russ.)
6. *Glukhova E. V.* Viach. Ivanov, N. Berdiaev i drugie na zasedaniakh Pushkinskogo seminariia v 1920 g: konspekty I. A. Kashkina // Viacheslav Ivanov. Materialy i issledovaniia. M., 2024. Vyp. 4. (v pechati). (In Russ.)
7. *Kotrelev N. V.* Viach. Ivanov — chlen obshchestva liubiteli rossiiskoi slovesnosti // Europa Orientalis. 1993. Vol. XII (1). P. 323–335. (In Russ.)
8. *Kotrelev N. V.* Viach. Ivanov — professor Bakinskogo universiteta // Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. KhI. Literaturovedenie. Tartu, 1968. S. 326–339. (Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 209). (In Russ.)
9. *Kuznetsova O. A.* Diskussiia o sostoianii russkogo simvolizma v «Obshchestve revniteli khudozhestvennogo slova» (obsuzhdenie doklada Viach. Ivanova) // Russkaia literatura. 1990. № 1. S. 200–207. (In Russ.)
10. *Lappo-Danilevskii K. Iu.* O prepodavanii Viacheslava Ivanova na kursakh N. P. Raeva // Russkaia literatura. 2011. № 4. S. 66–79. (In Russ.)
11. *Lavrov A. V. V. M.* Zhirmunskii v nachale puti // Russkoe podvizhnichestvo. M., 1996. S. 57–63. (In Russ.)
12. *Obatnin G. V.* Iz arkhivnykh razyskaniy o Viach. Ivanove // Russkaia literatura. 2014. № 2. S. 264–281. (In Russ.)
13. *Obatnin G. V.* Materialy k ucheniiu o rifme v bashennoi Akademii stikha // Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel / Ed. by L. Fleishman, D. M. Bethea, I. Vinitsky. Bern, 2020. P. 333–365. (In Russ.)

14. *Tiander K. F.* Istoricheskie perspektivy sovremennoi liriki // Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva: (Posobie pri izuchenii teorii slovesnosti v vysshikh i srednikh uchebnykh zavedeniakh) / Red.-izd. B. A. Lezin. Khar'kov, 1911. T. I. 2-e izd., pererabot., znachitel'no dop. S. 244–290. (In Russ.)
15. *Shishkin A. B.* Materialy k teme «Vyacheslav Ivanov i pushkino-vedenie» // Vyacheslav Ivanov: Issledovaniia i materialy / Otv. red. K. Iu. Lappo-Danilevskii, A. B. Shishkin. SPb., 2010. Vyp. 1. С. 780–807. (In Russ.)
16. *Tamarchenko A.* The poetics of Vyacheslav Ivanov: Lectures Given at Baku University // Vyacheslav Ivanov: Poet, Critic and Philosopher. Edited by R. L. Jackson and L. Nelson, Jr. New Haven, 1986. P. 83–95. (In Eng.)
17. *Zhirmunskii V. M.* Kompozitsiia liricheskikh stikhotvorenii. Pb., 1921. (In Russ.)
18. *Zubarev L. D.* Vyacheslav Ivanov i teatral'naia reforma pervykh poslerevoliutsionnykh let // Nachalo: Sbornik rabot molodykh uchenykh. M., 1998. Vyp. 4. S. 184–216. (In Russ.)